

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОБРАЗОВАНИЯ ОТГЛАГОЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ НА -НЬЕ В СТАРОБЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКЕ XVI ВЕКА

М. ЗАКАРЬЯН

В языке старобелорусской деловой письменности, в его лексическом составе, важную роль играют отглагольные существительные, имеющие в огромном большинстве случаев процессуальное значение. Одними из значительнейших памятников этой письменности являются, как известно, литовские статуты XVI века. В них как в кодексах законов отглагольные существительные занимают особое место, т.к. с их помощью обозначаются всякие деяния, предусматриваемые статьями (артикулами) статутов. Достаточно сказать, что в Статуте 1588 года из 1756 существительных 606 являются отглагольными образованиями. В Статуте 1529 г. из 726 существительных отглагольных — 146.

Основной вопрос, который мы ставим перед собой при изучении данной группы существительных — это соотношение между ними и глаголами, от основы которых они образованы. Соотношения эти могут затрагивать различные стороны: 1. Формальные соотношения глагола и существительного, что касается в основном морфемного состава основ — производящей и производной. 2. Отношения по грамматическим категориям глагола — видовым, залоговым значениям. 3. Отношения семантические.

В данной статье рассматриваются первые два типа отношений. Вопросы семантических отношений, точнее, конкретно-лексических значений, не затрагиваются.

Работа велась на материале двух литовских статутов — 1529 года (по так называемому списку Дзялынского) и 1588 года (по изданию Мамоницей в Вильне).

В памятниках встречаются отглагольные существительные двух типов образования: 1. Безаффиксный способ, когда существительное равняется корню глагола (*лупъ, делъ, платъ* и др.) или сочетанию глагольной приставки и корня (*наездъ, находъ, откладъ, отводъ, недоспехъ, непоспехъ* и др.); очень редко при этом смягчается последний согласный глагольного корня

(*отповедь, повесть, потварь*) и, наконец, существительное образовано от сочетания приставки и корня глагола с окончанием женского рода *-а*: *заплата, выправа, направа, намова, обмова* и др. 2. Суффиксальный способ образования. Существительные образуются с суффиксами: *-нье* (*бранье, сознание, ворочанье* и др.), *-тье* (*битье, забитье, отнятье, братье, утятье* и др.); *-еж-* (*грабежъ, крадежъ*); *-б-а, -об-а* (*просьба, жалоба*); *-ок* (*поступокъ, спадокъ, заробокъ* и др.); *-к-а* (*примовка, похвалка, позычка* и др.). Кроме того, несколько существительных (заимствованных) на *-ция, -ия* (*лимитация, конституция, конклюдия, контроверсия* и др.).

Существительные, образованные по разным моделям, значительно отличаются друг от друга и по своему значению, и по характеру отношения к глагольной основе. В данной небольшой статье, к сожалению, нет возможности рассмотреть все перечисленные типы отглагольных существительных, хотя именно такое исследование может дать более или менее полную картину не только образования, но и функционирования отглагольных существительных, так как все указанные типы взаимосвязаны в языке и находятся в состоянии „сбалансированного равновесия“: „то, что не по силам одному словообразовательному типу, оказывается по силам другому“¹.

В перечисленных словообразовательных типах отглагольных существительных огромное большинство составляют существительные на *-нье*: в Статуте 1588 года из 606 отглагольных существительных 437 образованы с указанным суффиксом; в Статуте 1529 года из 146 отглагольных существительных 95 на *-нье* (из них 32 существительных не повторяются в Статуте 1588 года).

Поэтому в данной статье остановимся на рассмотрении этого словообразовательного типа.

Суффикс *-нье* (*-енье*) в памятниках встречается в нескольких написаниях: *-нье, не* и *не* (гласный во взмѣте). При этом написание *-нье* является господствующим: из 2654 случаев употребления указанных существительных в Статуте 1588 г. написание *-нье* встречается 2289 раз, *-не* — 215 раз и 150 написаний, где гласный во взмете, поэтому судить о произношении нельзя. Написание *-нье* является основным и в Статуте 1529 г. — и по списку Дзялынського и по Слуцкому списку². Е. К. Карский, как известно, указы-

¹ Г. С. Зенков. О словообразовательных типах с суф. *-щик, -ник* и их взаимодействии в совр. русск. языке. — „Развитие современного русского языка“, АН СССР, М., 1963, стр. 139.

² Поэтому, думается, неправы издатели Статута 1529 г., выбравшие как единственный вариант написания этого суффикса *-не* (Статут Великого княжества Литовского 1529 г., АН БССР, Минск, 1960).

вал на наличие нескольких вариантов сочетания согласных с *j* в западнорусских памятниках письменности: удвоение согласного, употребление одного согласного (мягкого), употребление „согласный +ь+гласный“³. Удвоение согласного в статутах не встречается.

Общим словообразовательным значением существительных на *-нѣ* (*-енѣ*) является процессуальность: в огромном большинстве случаев они обозначают действие, состояние, как и соответствующие глаголы. Из 469 существительных данного типа, встречающихся в обоих статутах, непроцессуальное значение имеют лишь следующие: *именѣ*, *будованѣ* (последнее употребляется в двух значениях: „постройка“ — процессуальное и „здание“ — предметное), *внесенѣ* — „приданое“, *сказанѣ* — „приговор“, *сеянѣ* — „за-сеянное поле“, *тканѣ* — „ткань“.

Образуются существительные на *-нѣ* довольно свободно от глаголов различной структуры. Думается, можно утверждать, что данные существительные образуются от основы неопределенной формы глагола, а не от причастия, т.к., хотя этих существительных, соотносительных с переходными глаголами, от которых образуются страдательные причастия прошедшего времени, значительно больше, чем существительных, соотносительных с непереходными глаголами, которые не образуют страдательных причастий на *-н-*, *-ен-*, но все же имеются и существительные, соотносительные с непереходными глаголами: *зѣханѣ*, *встанѣ*, *вступованѣ*, *выздоровенѣ*, *зникненѣ* и мн. др.

Большинство существительных образовано от приставочных глаголов. Из 469 существительных от бесприставочных глаголов образовано 78: *деланѣ*, *децкованѣ*, *мученѣ*, *сяганѣ*, *баченѣ*, *воланѣ*, *ворочанѣ* и др. Остальные образованы от глаголов с приставками.

При образовании существительного от приставочного глагола приставка, как правило, сохраняет то значение, которое она имела в глаголе. Поэтому отглагольные существительные рассматриваемого словообразовательного типа образуют определенные гнезда — группы существительных, образованных от одного глагольного корня, но различающихся по отсутствию-наличию приставки, а в последнем случае — качеством и значением приставки. В каждом таком гнезде от 2 до 12 существительных. Например, гнездо существительных, связанных с глагольным корнем *пис-ати* представлено 12 единицами: *писанѣ*, *написанѣ*, *росписанѣ*, *описанѣ*, *вписанѣ*, *переписанѣ*, *списанѣ*, *записанѣ*, *подписанѣ*, *записованѣ* (*записыванѣ*), *вписованѣ* (*уписованѣ*), *писованѣ*. Всего в памятниках 97 таких гнезд.

³ Е. К. Карский. Белорусы. Изд-во АН СССР, М., 1955, вып. 1, стр. 293–294.

В образовании существительных участвуют глаголы со следующими приставками: *до-, в-(у-), вы-, за-, на-, о-, об-(обо-), от- (ото-), пере-, пре-, по-, под-, при-, про-, роз- (рос-), с- (со-), су-, зе-, у- (в-), не-*. В тех немногочисленных случаях, когда глагол имел несколько приставок, они сохраняются и в существительных: *припозванье, поприсяженье, всказанье* и некоторые другие.

Очень сложны отношения образований от глагольных основ с приставками *в-* и *у-*. В старобелорусских памятниках переход *в > у* в определенной фонетической позиции – в положении перед согласным – отражается в виде смешения на письме букв *в* и *у*. Поэтому, естественно, они смешиваются и в глагольных приставках (как и в предлогах). Но так как в языке сохраняются обе приставки (и предлоги также) – этимологические *в* и *у*, то смешение звуков (и букв) приводит к варьированию (в одной и той же фонетической позиции) двух приставок: 1. Варианты *в – у* (на месте этимологического *в*): *вписованье – уписованье, вьвязанье – увязанье*. Существительные управляют другим существительным с предлогом *в (у)*, означают „действие, направленное внутрь“. 2. Варианты *у – в* (на месте этимологического *у*): *уживанье – вживанье, упоминанье – впомяненье, упомненье – впомяненье, ушненье – вшненье*. О том, что это приставка *у*, а не *в*, говорит, в частности, отсутствие предлога *в* после этих существительных (как и глаголов). Значение приставки также свидетельствует об этом: здесь законченность действия, но нет указания на направление. Смешение приставок (и предлогов) *в* и *у* должно было бы привести к нейтрализации различий указанных приставок. Но различия в значениях сохраняются, т.к. в других фонетических положениях эти приставки (и предлоги) четко различаются.

В число приставок включена и частица *не-*, поскольку она входит в основу существительного, придавая ему совершенно определенное – отрицательное значение. Теоретически, вероятно, к каждому отглагольному существительному с *-нье* с процессуальным значением возможно прибавление отрицания *не-*. В тексте, конечно, не так, хотя и здесь они довольно легко образуются: *отданье – неотданье, данье – неданье, признанье – непризнанье, вызволенье – невызволенье, досытучиненье – недосытучиненье* и др., всего по обоим памятникам 28 существительных.

В приведенном списке приставок следует различать: приставки-алломорфы, находящиеся в дополнительной дистрибуции *-роз-, розо-* (последняя – перед сочетанием согласных – *розознанье, розорванье*), *с-, со-, з-* (*с* – перед глухими согласными *к, т, п, х, з* – перед звонкими *г, кг, б, д, в*, перед сонорными *л, р, н*, перед *ж* – *зъеханье, со-* перед сочетанием согласных – *собранье, сознанье, сорванье*), и приставки-варианты, употребление

которых не зависит от фонетической позиции — *пере-* и *пре-*, *с-* и *зе-* *су-* — это приставки разного происхождения. О приставках *у* и *в* говори⁴ лось выше.

Суффикс отглагольных существительных рассматриваемого словообразовательного типа имеет двоякий вид: *-нье* и *-енье*. От глаголов III класса⁵, основа инфинитива которых оканчивается на *-а-*, существительные образуются с суффиксом *-нье*. Так же, естественно, образуются существительные и от глаголов *дати*, *стати*, *знати*, где корень глагола оканчивается на *а*: *данье*, *поданье*, *выданье*, *станье*, *нестанье*, *признание*, *вызнание*. Вариант *-енье* употребляется после согласных основы глаголов I (*неперенесенье*, *утечение* (из *утечи*, *утекъ*), II и IV классов. При этом в глаголах II класса при образовании существительного суффикс *-ну-* выпадает: *поприсягнути* — *поприсяженье*, *отприсягнути ся* — *отприсяженье*. Большинство существительных с суффиксом *-енье* образовано от глаголов IV класса: *леженье* от *лежати*, *сбеженье* от *сбежати*.

При образовании существительных происходит чередование последних согласных основы: *возити* — *воженье*, *сказити* — *скаженье*, *образити* — *ображенье*; *потрутити* — *потрученье*, *вытрутити* — *вытрученье*, *нагородити* — *нагороженье*, *доводити* — *довоженье*, *вычистити* — *вычищенье*. Нерегулярно при образовании существительных с *-енье* появляется эпентетический *л* (мягкий) после губных. Три существительных встречаются в обоих вариантах: *становенье* — *становление*, *постановенье* — *постановление*, *повабленье* — *повабление*; два существительных — только с эпентезой *л*: *подтопленье*, *непоступленье*. Остальные 16 существительных не имеют указанной эпентезы. Надо при этом заметить, что при образовании глагольных форм это *л* появляется гораздо чаще, чем в существительных: *робливати*, *противлено*, *охромленъ* и др.

Выше уже говорилось, что отглагольные существительные с *-нье* образуются не только от переходных, но и от непереходных глаголов. Точно также эти существительные не отражают возвратности-невозвратности глагола: *оповеданье* соответствует и *оповедати* и *оповедати ся*; *увезанье* — *увезати* и *увезати се*; *верненье* — *вернути* и *вернути се*; *хованье* — *ховати* и *ховати ся*. И так как возвратный и невозвратный глаголы могут различаться не только общим грамматическим, но и конкретно-лексическим значением, как в последнем случае (*ховати* — „прятать“ и „содержать“, *ховати ся* — „вести себя“), то соответственно отглагольное существительное оказывается многозначным.

⁵ Имеются в виду древнерусские продуктивные классы.

Исключением является лишь один случай, встретившийся в Статуте 1588 г., где, кроме *усправедлиwienie* от глаголов *усправедливити* и *усправедливити ся*, находим: „за *усправедлиwienieмъ се* стороне“ (стр. 400), т. е. существительное, образованное от возвратного глагола сохраняет при себе возвратную частицу, как это употребляется в польском и литовском языках. Так как это единичный случай, причем встречается в Статуте 1588 года, где особенно широко использовались полонизмы, то следует, вероятно, и этот случай считать продиктованным влиянием польского языка (т. к. о влиянии литовского языка в данном случае едва ли можно говорить).

И наконец, об отношении отглагольных существительных на *-нѣ* к виду глагола. Вопрос об отношении отглагольных существительных к видам глагола в славянских языках на разных этапах их развития имеет довольно длительную историю. К нему возвращаются исследователи и в наши дни⁶. Останавливаться на этих взглядах у нас нет возможности. Укажем только, что решение вопроса о том, свойственны ли видовые значения отглагольным существительным, особенно существительным на *-нѣ*, является одновременно и решением вопроса о том, насколько в данном языке и в данную эпоху противопоставлены имена и глаголы. Само же решение вопроса об отражении видовой корреляции в системе отглагольных существительных возможно только применительно к определенной эпохе данного языка, при этом нужно строго исходить из характера видовых значений и видовой корреляции глаголов строго определенного периода языка.

Видовые значения в старобелорусском языке XVI века очень сложны: с одной стороны, уже начинает складываться видовое соотношение наличия-отсутствия предела действия, с другой, — все еще живы старые лексико-грам-

⁶ Булин П. В. Отглагольные парные имена на *-нѣ*, *-ка* в современном русском языке. Автореф. канд. диссерт. Горьк. ун-т, 1965. Вайан А. Руководство по старославянскому языку. Изд-во „Иностр. лит-ра“, М., 1952, стр. 277–278. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии. „Труды Московского ин-та истории, философии и литературы“ М., 1939, т. V, стр. 26–27. Винокур Т. Г. О семантике отглагольных существительных на *-нѣ*, *-тѣ* в древнерусском языке. „Исслед. по словообразов. и лексикологии древнерусского языка“ „Наука“, 1969, стр. 5–7. Виноградов В. В. Русский язык. М.—Л., 1947, стр. 118. Грамматика современного русского литературного языка. „Наука“, М., 1970, стр. 68. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1938, стр. 127. Потебня А. Л. Из записок по русской грамматике. М., 1958, т. I–II, стр. 344. Свердлов Л. Г. Проблема вида в отглагольных именах существительных (на материале русского литер. языка XVIII в.). НДВШ, Филолог науки, 1959, № 4. Его же. Семантика отглагольных имен существительных на *-нѣ*, *-тѣ* в русском языке. НДВШ. Филолог. науки, 1961, № 2. Хохлачева В. Н. Из истории отглагольного словообразования существительных в русском языке. „Наука“, М., 1969, стр. 44–45.

матические отношения, отражающие характер протекания действия: длительность-недлительность, одиночность-повторяемость, кратность-некратность, направленность-ненаправленность (для глаголов движения)⁷.

Отглагольные существительные на *-нье* с процессуальным значением отражают прежде всего отношения длительности-недлительности, прерывистости-непрерывности, повторяемости и однократности действия. Выражаются эти лексико-грамматические значения производящей основой: при образовании существительного в ней сохраняются соответствующие средства видообразования — чередования звуков в корне, суффиксация, префиксация. Таким образом, во многих случаях образуются своеобразные „видовые пары“ существительных, противопоставленных друг другу по выражению характера действия и выражающие это противопоставление морфонологическими и морфологическими средствами, например: *забрание* — *забирание*, *обращение* — *обирание*, *выслание* — *высылание*, *обослание* — *обсылание*, *отозвание* — *отзывание*, *позвание* — *позывание*, *вызвание* — *вызывание*; *приехание* — *приезджание*, *наехание* — *наезджание*, *утечение* — *утекание*. Так как при образовании существительного на *-нье* видовой суффикс сохраняется, то такое образование сохраняет и оттенок длительности и повторяемости действия: *оказание* — *оказывание*, *заказание* — *заказывание*, *перехование* — *переховывание*, *прислухание* — *прислушивание*, *записание* — *записывание* и *записывание* и др. Оттенки длительности передаются и соотношением приставочных и бесприставочных основ: *чинение* — *учинение*, *ранение* — *зранение*, *плачение* — *заплачение*, *писание* — *написание*, *кончение* — *скончение*, *каранье* — *скарание*.

Исследование отглагольных существительных на *-нье* в старобелорусском языке XVI века показывает, что эти существительные в данную эпоху, во всяком случае в деловой письменности, очень близки к глаголам. Об этом говорят и регулярность их образования, и их общие лексико-грамматические значения.

⁷ А. Яновіч. Назіранні над катэгорыяй трывання ў гісторыі беларускай мовы. „Працы Інстытута мовазнаўства“. АН БССР, Мінск, 1960, вып. VII.

**ON SOME PECULIARITIES OF VERBAL NOUNS ENDING IN -нѣ IN OLD
BYELORUSSIAN (the 16th c.)**

M. ZAKARYAN

Summary

The article deals with the formation of verbal nouns ending in -нѣ and their relationship to underlying verbal stems. For want of space, the author confines herself to determining correlations of the morphemic composition of verbal stems in question and those of the grammatical categories of aspect and voice. Lexico-semantic relationship between derived nouns and underlying verbs is not dealt with.

A conclusion is drawn that verbal nouns with the suffix -нѣ used in business documents written in Old Byelorussian are still very closely connected with corresponding verbs, for the most part retaining aspectual differentiation.